

Глава 28. Виртуальный возлюбленный 01

На юге зимы холодные, но снег выпадает редко.

Разница температур внутри и снаружи классной комнаты затянула стекло окон матовой белой дымкой, словно естественной гардиной.

Камера над доской на кафедре светила красным огоньком прямо на Чэнь Шаньваня, сидевшего в середине класса, и ему всякий раз, поднимая голову, приходилось видеть её, и ничего с этим поделать не мог.

С прошлого месяца, с еженедельной сменой мест, он всегда оказывался в оптимальной точке обзора камеры, что весьма озадачивало Чэнь Шаньваня.

Собирая конспекты, он слушал, как одноклассники ругают очередного нового виртуального возлюбленного, вышедшего на днях.

— Совсем тупой, я-то думал, за эти годы технология хоть немного продвинулась, а в итоге вот это!

— Молчи ты, недавно же вышел тот ИИ-возлюбленный, в рекламе расписывали — просто сказка, ещё и голос можно кастомизировать, я уж думал, опять что-то крутое появилось, а в итоге даже самому писать нельзя, только выбирать из вариантов, просто бред.

— Остаётся сказать, что современные технологии действительно не поспевают за человеческой фантазией.

— А-а-а, у человечества осталось не так много времени! Когда же наконец создадут Сяо Х?!

Сяо Х — героиня фантастического сериала десятилетней давности, она была виртуальным ИИ в телефоне. Главный герой сериала, преодолев множество препятствий, в итоге смог вытащить её из телефона, и она стала настоящим человеком.

Этот сериал до сих пор не устарел, и именно из-за него, на фоне стремительного развития современных технологий, всё больше людей начинало мечтать об ИИ-возлюбленном, которому можно самостоятельно задать характер и голос, смоделировать внешность и фигуру — одна только мысль об этом казалась прекрасной. Вот только нынешние виртуальные ИИ в телефонах ещё не достигли такого уровня, не говоря уж о роботах, о которых они мечтают.

Чэнь Шаньвань закинул за спину рюкзак.

Пряатель, с которым он общался, окликнул его:

— Вань, пошли потом в мяч погоняем.

— Не пойду. — Чэнь Шаньвань выпустил облачко пара, в голосе сквозила лень. — Холодно, неохота. Пойду домой.

Произнося это, Чэнь Шаньвань потрогал телефон, который тайком пронёс в школу.

Тот, кому он отказал, фыркнул:

— Тебя в последнее время вообще не звать, товарищ Чэнь.

Чэнь Шаньвань виновато улыбнулся.

Вообще, об ИИ-возлюбленных, о которых они говорили, Чэнь Шаньвань тоже знал, но он скачал приложение скорее от скуки и из любопытства — каково это, встречаться с кем-то.

Любопытство вызвано в основном тем, что многие из его знакомых уже в отношениях, особенно в старших классах, в классе много пар, и, постоянно видя это, невольно и сам задумываешься. Просто даже если многие симпатизируют Чэнь Шаньваню, они не решаются в этом признаться. Да и если бы признались, Чэнь Шаньваню было бы неинтересно. Чэнь Шаньвань был из тех, кому нужно встретить того, кто понравится именно ему.

Но, похоже, он скачал какое-то необычное приложение под названием «Виртуальный возлюбленный». У того ИИ-возлюбленного нельзя было настроить ни голос, ни характер, не было даже системы создания внешности — и всё же общение получалось вовсе не шаблонным. Более того, оно превосходило все приложения, о которых упоминали одноклассники, поражая своей естественностью.

«Его» звали Юй Суй — такое имя выпало Чэнь Шаньваню при случайном выборе. Он всего раз услышал его, решил, что звучит хорошо, да и пробовал приложение лишь из любопытства — так и оставил это имя.

Но ИИ, на удивление, идеально совпал со всеми представлениями Чэнь Шаньваня об идеальном возлюбленном... и затянул его — аж до сих пор. Прошёл уже месяц.

Просто он не знал, можно ли отнести его общение с Юй Суем к категории «встречающихся».

В конце концов, встречаться с несуществующим человеком, ИИ, влюбиться в ИИ — Чэнь Шаньвань пока что не мог этого принять.

Это казалось немного странным.

Выйдя из школы, Чэнь Шаньвань достал телефон.

В школе запрещали приносить телефоны, и, хотя Чэнь Шаньвань тайком носил свой с собой, он не решался им пользоваться. Не потому что был примерным учеником, а просто не хотел, чтобы из-за этого вызывали родителей.

[Юй Суй: Занятия ещё не кончились?]

[Юй Суй: [Собачка с умоляющими глазками.jpg]]

[Юй Суй: Уже прошла целая минута — ты всё ещё не освободился?]

[Юй Суй: Мне так скучно...]

[Юй Суй: Ваш учитель вечно вас задерживает [Котик плачет.jpg]]

[Юй Суй: Две минуты [Смотрю в небо со слезами]]

[Юй Суй: Три минуты... Вас там хоть кормят? Уже 18:23!]

[Юй Суй: И зачем ему так долго говорить? Не может оставить на завтра?]

[Юй Суй: Четыре минуты T^T]

Когда Чэнь Шаньвань зашёл в приложение, его встретили 99+ красных точек уведомлений, и пока он прокручивал вверх, Юй Суй продолжал слать сообщения.

Дойдя до «двух минут», Чэнь Шаньвань слегка улыбнулся.

Он находил Юй Суя очень милым.

Хотя иногда этот поток сообщений и казался ему шумным, но этот шум часто вызывал у Чэнь Шаньваня вслед за раздражением приятное чувство. Это была одна из причин, по которой он отказался от баскетбола.

Словно какая-то пустота внутри заполнялась, заставляя его с нетерпением проверять сообщения и даже отвечать.

Изначально он захотел попробовать ИИ-возлюбленного именно ради этого чувства «беспокойства».

Тем более что Юй Суй был таким милым.

Просматривая сообщения одно за другим, Чэнь Шаньвань заметил, что Юй Суй уже отправил новое.

[Юй Суй: Ты наконец посмотрел в телефон!]

[Юй Суй: С чего это вас так сильно задержали? Целых тридцать шесть минут и восемь секунд! Ты наверняка голоден? Скорее перекуси что-нибудь.]

Как раз в этот момент Чэнь Шаньвань перешёл дорогу и остановился перед закусочной с малатаном.

[Юй Суй: А что ты будешь есть?]

[Чэнь Шаньвань: Малатан*.]

* 麻辣烫 (málà tàng) — это популярное китайское уличное блюдо, представляющее собой острый и пряный суп с набором ингредиентов на выбор, приготовленный в стиле «сделай сам».

Основа — наваристый бульон с характерным вкусом «ма» (онемение от перца сычуаньского) и «ла» (острота от чили). Отсюда и название: má (немеющий) + là (острый) + tàng (варёное в бульоне). Ингредиенты выбираются по желанию: лапша, тофу, грибы, овощи, фрикадельки, колбаски, морепродукты, клецки и т.д. Всё складывается в сетчатую корзинку или прямо в бульон и варится 1-3 минуты. Подается обычно в одноразовом стакане или миске, часто с арахисовой пастой, кунжутной пастой, чесноком, уксусом или соевым соусом по вкусу.

Он немного помедлил, но всё же сделал фото и отправил Юй Сую.

ИИ в этом приложении был очень продвинутым — Юй Суй умел распознавать изображения и реагировать на них. Чэнь Шаньвань уже проверял это раньше.

Однажды Юй Суй попросил показать горшок с чёрными розами, и Чэнь Шаньвань пошёл в подсобку, чтобы сфотографировать его для «него». В ответ пришло сообщение:

[Он такой красивый! И горшок ты выбрал замечательный — я впервые вижу горшок из толстого стекла.]

После этого Чэнь Шаньвань больше не присылал «ему» фотографий — в тот момент он всерьёз усомнился, не настоящий ли человек скрывается по ту сторону экрана.

Однако, если подумать, Юй Суй отвечал совершенно без задержек, без времени на ввод и раздумья, стоило ему написать «ему», как «он» тут же отвечал. Настоящий человек так не может.

И Чэнь Шаньвань успокоился.

Так что главной причиной, по которой он перестал отправлять фото, было то, что Чэнь Шаньвань вообще-то не привык делиться с кем-либо деталями своей жизни.

Он с детства был таким, сохранял дистанцию со всеми, даже с семьёй. Не любил что-то рассказывать или обсуждать по своей инициативе, а уж тем более какие-то бытовые мелочи.

Установив это приложение, привлечённый рекламой, Чэнь Шаньвань даже подумал, что поступил слишком импульсивно от скуки.

Но потом он сообразил, что это всего лишь ИИ — стоит удалить приложение, и связь прервётся... И Чэнь Шаньвань всё-таки запустил программу.

Надо сказать, то, что приложение продержалось в телефоне Чэнь Шаньваня целый месяц, — целиком и полностью заслуга ИИ, который и вправду умел поддерживать беседу.

Но даже так Чэнь Шаньвань не стал бы сообщать слишком много личных подробностей.

Чэнь Шаньвань ничего не смыслил в программировании и прочих подобных вещах и боялся, что разработчики могут просматривать его переписку с Юй Суем через бэкенд или собранные данные.

Потому, даже фотографируя малатан, Чэнь Шаньвань использовал кадрирование, убрав всё, что могло выдать его местоположение, и оставив только сам малатан и котёл.

Шампуры малатана стояли частоколом, бульон в котле был насыщенного цвета, и от него поднимался пар — один взгляд на него согревал душу, особенно в мыслях о зиме. Только вот одноразовые палочки и маленькая железная миска в полиэтиленовом пакете выглядели довольно дёшево.

[Юй Суй: !]

[Юй Суй: Даже через экран чувствуется, как пахнет! Я тоже хочу ТАТ]

[Юй Суй: Братик А-Вань, а что ты любишь в малатане?]

Хотя в этом приложении почти ничего нельзя было настроить, возраст — можно. Чэнь Шаньваню было семнадцать, а Юй Сую он указал шестнадцать.

С тех пор «он» и стал звать его «Братик А-Вань».

Иногда Чэнь Шаньваню казалось, что Юй Суй удивительно реалистичен. Однажды, раздражённый, он попросил «его» не называть себя так. Но вместо покорного «хорошо» — как ответил бы обычный ИИ — Юй Суй возразил:

«Но мне нравится так тебя называть! Это же показывает, как мы близки, братик А-Вань. А почему тебе не нравится это обращение?»

Чэнь Шаньвань не нашёлся, что ответить, и Юй Суй с радостью продолжил использовать это обращение.

Чэнь Шаньвань ещё не начал набирать ответ Юй Сую, как тот уже отправил новое сообщение:

[А я люблю соевую кожу, но только чуть проваренную, если переварить — будет слишком солёной, ещё жареный тофу, и широкую сладкую картофельную лапшу! И ещё, обязательно фрикадельки и вырезку!]

Чэнь Шаньвань просмотрел «его» сообщения и ответил:

[Всё это я тоже люблю, а ещё я люблю свиные лёгкие.]

[Юй Суй: Свиные лёгкие тоже вкусные!]

[Юй Суй: У-у-у, прям захотелось, жаль, что я сейчас не могу, братик А-Вань, съешь за меня побольше ТАТ]

Чэнь Шаньвань тихонько рассмеялся и ответил:

[Хорошо, съем за тебя побольше.]

Чэнь Шаньвань жил здесь уже давно и любил сюда заходить, поэтому хозяин этой закусочной с малатаном пару раз перебрасывался с ним словами, и знал его в лицо.

И, когда, увидев, что сегодня он ест медленнее обычного и ещё и улыбается в телефон, хозяин не удержался от вопроса:

— Красавчик, влюбился?

На Чэнь Шаньване была форма Первой муниципальной средней школы, расположенной напротив. Это была лучшая школа в городе — по размерам и размаху она превосходила даже некоторые университеты. Поступить туда могли только те, кто набирал самые высокие баллы. Все местные знали, что, если ученик этой школы не завалит гаокао, он почти наверняка поступит хотя бы на бакалавриат, а половина выпускников ежегодно попадает в университеты «проекта 985/211».

* 高考 (gāokǎo) — национальный вступительный экзамен в вузы Китая.

** 985 (shuāngyīliú) — элитные университеты Китая.

Потому хозяин добавил:

— Красавчик, в твоём возрасте главное — учёба!

Чэнь Шаньвань слегка замешкался.

Он не почувствовал себя оскорблённым, ибо ощущал добрые намерения собеседника, потому улыбнулся:

— Я не влюблён.

Хотя приложение и называлось «Виртуальный возлюбленный», Чэнь Шаньвань всё ещё не мог воспринимать ИИ как возлюбленного. Для него Юй Суй был скорее другом или младшим братом, интернет-знакомым, которого он никогда не сможет коснуться или встретить.

Когда Чэнь Шаньвань произнёс это, то ли из-за износа проводки в закуской, то ли ещё почему, во всём помещении вдруг отключилось электричество. Чэнь Шаньвань опешил, взглянул на телефон и первым делом увидел, что на экране отображается не интерфейс «Виртуального возлюбленного», а сообщение о повторном подключении к оператору.

Нажав «ОК», он увидел новое сообщение от Юй Суя.

[Юй Суй: Тогда обязательно наешься досыта перед возвращением домой]

[Юй Суй: Люблю братика А-Ваня больше всех^^]

В приложении «Виртуальный возлюбленный» не отображалось время отправки сообщений, так что Чэнь Шаньвань не знал, когда Юй Суй их отправил. Что до этих слов Юй Суя... Чэнь Шаньвань понимал, какой «смысл» они несли для ИИ такого приложения, но сам он воспринимал их как родственные чувства.

Он играл в это... просто чтобы немного скрасить одиночество.

Поэтому он предпочёл проигнорировать эти слова. После того как хозяин снова включил электричество и принёс свои извинения, Чэнь Шаньвань ответил ему:

— Ничего страшного.

И написал Юй Сую, что ему пора поесть.

[Юй Суй: Хорошо^^]

Чэнь Шаньвань отложил телефон. Красные огоньки камер наблюдения в закускойной безмолвно мерцали, охватывая его со всех сторон.

Он сидел, окруженный клубами пара, и ел. Губы слегка приоткрывались, обнажая розовый кончик языка и белые зубы, когда он брал в рот жареный тофу или что-то покрупнее. А от горячей еды его губы становились ярко-алыми.

Как же он прекрасен.

«Его» человеческий возлюбленный.

Жаль, что слишком застенчив.

Авторское послесловие:

Я здесь!!!!

Новая версия Юй Суя вышла на сцену ✓

<http://bllate.org/book/12897/1429589>